

УДК 343.4

DOI: 10.24412/1998-5533-2025-2-155-159

Ошибка в факте как основание для пересмотра судебного решения в трибунале по бывшей Югославии

Зиганишин Р.Р.Аспирант кафедры конституционного и международного права
Университета управления «ТИСБИ» (Казань)

*Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью совершенствования процедур апелляции в международном уголовном праве для обеспечения справедливости и законности правосудия. Цель работы связана с анализом правовых механизмов пересмотра судебных решений Международного трибунала по бывшей Югославии (МТБЮ) на основании ошибок в факте и их практического применения. Для этого автором поставлены следующие задачи: исследовать нормативно-правовое регулирование пересмотра судебных решений; проанализировать прецедентную практику МТБЮ по делам, где ошибки в факте привели к изменению приговоров; определить критерии доказывания ошибок в факте и их роль в квалификации преступлений (на примере *actus reus* пособничества и подстрекательства); выявить проблемы правовой неопределенности в трактовке элементов преступления при апелляционном пересмотре.*

Исследование подтверждает, что ошибки в факте – значимое, но сложно доказуемое основание для пересмотра приговоров МТБЮ. Ключевая проблема при пересмотре – широкое усмотрение судей в вопросах трактовки элементов преступления (например, необходимости «конкретного указания» для квалификации пособничества), что приводит к противоречивой практике.

Результаты исследования могут быть использованы в законотворческой деятельности для гармонизации норм о пересмотре решений на национальном и международном уровнях, для разработки учебных курсов по международному уголовному праву и правосудию, а также в практической деятельности юристов, участвующих в международных уголовных процессах (формирование стратегии обжалования приговоров).

Ключевые слова: Международный трибунал по бывшей Югославии, международное правосудие, ошибка в факте, судебный прецедент, доказательства

Для цитирования: Зиганишин Р.Р. Ошибка в факте как основание для пересмотра судебного решения в трибунале по бывшей Югославии // Вестник экономики, права и социологии. 2025. № 2. С. 155–159. DOI: 10.24412/1998-5533-2025-2-155-159.

Учитывая специфику международных преступлений, ученые в области международного уголовного права выделяют некоторые проблемы учета ошибок в факте [1, с. 228–237]. Такие ошибки могут возникать в виде неверной констатации факта, когда суд признает наличие определенного обстоя-

тельства, не имея для этого достаточных доказательств. Также ошибки могут проявляться в отрицании факта, когда суд отказывается признать наличие доказанных обстоятельств. Здесь стоит отметить, что подобные ошибки могут касаться как главного факта, так и его составных частей.

Ошибка в факте как основание освобождения от уголовной ответственности или же смягчения наказания предусмотрена как в национальном законодательстве стран различных правовых систем мира, так и в статутах трибуналов *ad hoc* как одно из оснований для апелляции.

Так, например, УПК Королевства Саудовская Аравия предусматривает обжалование сторонами процесса любого решения, если они пришли к убеждению, что есть основания для оправдания или вывода об отсутствии юрисдикции суда для вынесения этого решения. Важно отметить, что саудовская система апелляционного судопроизводства отличается от систем многих западных стран. Апелляционный суд в Саудовской Аравии не проводит новое судебное разбирательство и не собирает новые доказательства. Его полномочия ограничиваются анализом материалов дела, представленных судом первой инстанции. Процедура обжалования выглядит следующим образом: после подачи жалобы апелляционный суд изучает представленные материалы. Если будут обнаружены какие-либо нарушения, апелляционный суд направляет в суд первой инстанции запрос о разъяснениях – замечания, которые требуют от суда первой инстанции предоставления дополнительных объяснений по спорным моментам. Суд первой инстанции обязан предоставить исчерпывающие ответы на эти замечания. Если ответы удовлетворяют апелляционный суд, первоначальное решение подтверждается. Если же ответы неубедительны или если апелляционный суд обнаружил существенные нарушения закона, жалоба удовлетворяется. Это приводит к отмене решения суда первой инстанции, и дело направляется на новое рассмотрение в другой суд первой инстанции, чтобы исключить предвзятость или влияние каких-либо факторов, повлиявших на исход предыдущего процесса.

Помимо апелляции, УПК Саудовской Аравии предусматривает процедуру пересмотра приговора (кассационная жалоба). Ст. 206 УПК Саудовской Аравии устанавливает строгие основания для пересмотра, значительно сужающие возможности для повторного обжалования. Пересмотр возможен только в исключительных случаях, когда выявлены чрезвычайные обстоятельства, которые могли повлиять на исход судебного разбирательства. К таким обстоятельствам относятся:

1. Выявление факта ошибки в определении личности погибшего – если обвиняемый был осужден за убийство, а затем установлено, что человек, которого якобы убили, на самом деле жив.

2. Противоречие в приговорах – если два человека осуждены за одно и то же преступление, возникает противоречие, требующее пересмотра приговоров для оправдания одного из них.

3. Использование подложных доказательств – если решение было основано на поддельных доку-

ментах, фальсифицированных доказательствах или ложных показаниях свидетелей, приговор может быть пересмотрен. Важно отметить, что бремя доказывания подложности лежит на стороне заявителя.

4. Обнаружение новых фактов или доказательств – если после вынесения приговора обнаружены новые факты или доказательства, которые были неизвестны во время судебного разбирательства и могут повлиять на исход дела (оправдание или смягчение наказания), это является основанием для пересмотра. Эти новые факты должны быть существенными и достоверными, а не просто косвенными или слухами. В отличие от апелляции, пересмотр приговора может привести к вынесению нового решения апелляционным судом, которое является окончательным и не подлежит дальнейшему обжалованию [2, с. 77–79].

Система обжалования в Саудовской Аравии, таким образом, представляет собой многоступенчатый процесс, направленный на обеспечение минимизации судебных ошибок, указывающих на виновность или невиновность лица. Система апелляции ориентирована на проверку – переосмысление фактических обстоятельств. Однако строгие критерии для пересмотра ограничивают его применение лишь исключительными случаями.

Международно-правовые акты занимают крайне важное место в системе обеспечения правовой защиты для людей, которые могут оказаться в ситуациях, когда их действия или бездействие могут быть расценены как уголовные преступления. Важным принципом, закрепленным в таких международных документах, является исключение уголовной ответственности для тех лиц, которые действовали в условиях неопределенности или ошибочности относительно фактов, которые могут послужить основанием для их уголовного преследования. Так, например, ст. 15 Международного пакта о гражданских и политических правах (далее – МПГПП) закрепляет, что никто не может быть признан виновным в совершении уголовного преступления, если его действия не попадали под действие уголовного законодательства на момент их совершения [3]. Это положение подчеркивает важность принципа законности и предсказуемости в праве [4, с. 94], который гарантирует, что граждане должны заранее знать, какие действия могут быть расценены как преступные. Кроме того, аналогичные нормы закреплены в п. 75 Дополнительного протокола (Протокол 1) к Женевским конвенциям, принятым 8 июня 1977 г. Этот документ также подчеркивает, что лица не могут быть привлечены к уголовной ответственности за действия, которые не считались преступными на момент их совершения согласно действующему праву [5, с. 214].

Ошибка в праве как исключение виновности лица также была закреплена в статутах трибуналов

ad hoc. Так, например, в соответствии со ст. 25 статута Международного трибунала по бывшей Югославии (далее – МТБЮ), апелляционная палата рассматривает только ошибки в праве, которые могут сделать решение судебной палаты недействительным, и ошибки в факте, которые привели к судебной ошибке [6].

Стоит отметить, что в своих решениях апелляционная палата акцентирует внимание на том, что стороны, участвующие в деле, не могут просто повторять в своих апелляционных жалобах те аргументы, которые были поданы в ходе судебного разбирательства в первой инстанции. Это правило действует до тех пор, пока не будет представлено убедительное доказательство того, что отклонение данных аргументов судебной палатой было ошибочным и требовало вмешательства со стороны апелляционной палаты. Стороны должны предоставить четкие и точные ссылки на соответствующие страницы стенограммы или конкретные параграфы в решении или постановлении, которые оспариваются. Более того, стоит отметить, что апелляционная палата не рассматривает доводы сторон, если они неясны, противоречивы или расплывчаты [7; 8].

Рассмотрим конкретный пример из практики – дело «Прокурор против Момчило Перишича». В этом деле Перишичу были предъявлены обвинения в пособничестве и подстрекательстве к преступлениям, совершенным на территории боснийских городов Сараево и Сребреница. В обвинительном заключении утверждалось, что Перишич несет ответственность за содействие в предоставлении военной и материально-технической помощи от Армии Республики Сербской, известной как ВРС. Прокурор утверждал, что Перишич несет главную ответственность за ряд тяжких преступлений, включая убийства, истребление, бесчеловечные акты, а также нападения на гражданских лиц и преследования, которые квалифицировались как преступления против человечности и нарушения законов или обычаев войны.

Судебная палата, судья Молото при особом мнении, признала Перишича виновным в качестве пособника и подстрекателя в указанных преступлениях и приговорила к 27 годам лишения свободы [9].

Перишич в своей апелляционной жалобе отмечал, что когда речь идет о «дистанционном поведении», «конкретное указание» должно быть требованием для установления *actus reus* за пособничество и подстрекательство. Обосновывает свои доводы тем, что его действия не были конкретно направлены на оказание помощи в преступлениях ВРС, а также указывал, что он в любом случае не мог остановить поток помощи.

Апелляционная палата оправдала Перишича, мотивируя свое решение тем, что его действия не носили «конкретного указания», то есть не были

напрямую направлены на совершение преступления [10].

Здесь стоит отметить, что в данном случае основная проблема установления ошибки в факте сводится к определению *actus reus*, то есть «виновного деяния». Вопрос о необходимости наличия «конкретного указания» как важного элемента в рамках ответственности за пособничество и подстрекательство при квалификации преступления и последующем осуждении является темой, которая рассматривалась в различных решениях трибунала. Подходы к этому вопросу оказались неоднозначными и разными. Например, в одном из апелляционных решений, связанном с делом «Прокурор против Миле Мркшич и Веселин Шливанчанин», было четко указано, что наличие «конкретного указания» не является обязательным элементом для определения *actus reus* пособничества и подстрекательства. Это решение показывает, как именно трибунал интерпретирует элементы преступления [11].

Для более глубокого понимания подходов трибунала к элементам преступления следует обратиться к формулировкам *actus reus* пособничества и подстрекательства, которые были представлены в различных решениях суда.

Одним из первых и наиболее значимых апелляционных решений, в котором были установлены параметры ответственности за пособничество и подстрекательство, является дело «Прокурор против Душко Тадич». В данном деле *actus reus* уголовной ответственности за пособничество и подстрекательство был сформулирован следующим образом: пособник и подстрекатель должны совершать действия, которые специально направлены на содействие, поощрение или оказание моральной поддержки в совершении определенного конкретного преступления. Здесь, в контексте *actus reus* пособничества и подстрекательства, подчеркивается обязательность более тесной связи между оказанной помощью и конкретными преступными действиями, то есть помощь, которую предоставляет пособник или подстрекатель, должна быть «конкретно» направлена на соответствующие преступления, а не просто оказываться в каком-либо общем смысле. Это означает, что квалифицируя указанные деяния, необходимо установить, что действия пособника или подстрекателя непосредственно способствовали совершению конкретного преступления. Таким образом, вопрос о наличии «конкретного указания» становится ключевым моментом в определении ответственности за пособничество и подстрекательство. Однако проблема заключается в том, что трибунал может по-разному трактовать эти элементы, что создает правовую неопределенность [12].

Данная формулировка, указанная в этом решении, дословно повторялась в некоторых следующих

решениях МТБЮ, а также международного трибунала по Руанде [13–16].

Отметим, что в ряде других апелляционных решений отсутствовала четкая ссылка на «конкретные указание», вместо этого в нескольких из этих решений были использованы альтернативные формулировки, которые позволили расширить понимание понятий пособничества и подстрекательства. Например, в апелляционном решении по делу «Прокурор против Благое Симич» было дано определение *actus reus* пособничества и подстрекательства как «действия, которые направлены на содействие, поощрение или оказание моральной поддержки в совершении конкретного преступления».

В апелляционном решении по делу «Прокурор против Насер Орич» было указано, что «бездействие должно быть направлено на содействие, поощрение или оказание моральной поддержки совершению преступления и иметь существенное влияние на его осуществление». Это означает, что даже простое отсутствие действий, которое могло бы предотвратить преступление или ограничить его последствия, может быть квалифицировано как пособничество, если оно существенно способствовало совершению данного преступления [7].

Учитывая вышеизложенное, можно сделать вывод о достаточно широком усмотрении судей в вопросах трактовки элементов преступления, что приводит к разнообразному применению норм при апелляционном пересмотре решений и выявлению ошибок в факте. Некоторые решения не предлагают всеобъемлющего определения элементов ответственности за пособничество и подстрекательство. В зависимости от обстоятельств, в случае, например, если лицо, обвиняемое в пособничестве и подстрекательстве, могло физически присутствовать во время подготовки или совершения преступлений, совершенных основными исполнителями, и внести сопутствующий существенный вклад, наличие «конкретного указания», которое демонстрирует связь между помощью обвиняемого пособника и подстрекателя и преступлениями основных исполнителей, будет очевидным. Однако не все случаи пособничества и подстрекательства будут включать близость соответствующих действий обвиняемого лица к преступлениям, совершенным основными исполнителями. Если обвиняемый пособник и подстрекатель удален от соответствующих преступлений, доказательств, требуется явное рассмотрение «конкретного указания». То есть *actus reus* пособничества и подстрекательства требует более тесной связи между оказанной помощью и конкретными преступными действиями: помощь должна быть «конкретно», а не «каким-либо образом» направлена на соответствующие преступления.

Литература:

1. Кораблёва С.Ю. Ошибка в факте и ошибка в праве как частные правила исключения вины лица в международном уголовном праве // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. 2021. № 2 (839). С. 228–237.
2. Уголовно-процессуальный закон Королевства Саудовская Аравия / Науч. рея. докт. юрид. наук, проф. Н.Г. Стойко; послесловие П.А. Гусеновой, Н.Г. Стойко; пер. с англ. Н.Г. Гусеновой. СПб.: Изд-во «Юридический центр», 2016. 168 с.
3. Международный пакт о гражданских и политических правах (Принят 16.12.1966 г. Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // СПС КонсультантПлюс.
4. Международное право: проблемы современности / Отв. ред. А.И. Абдуллин, Л.Х. Мингазов, Г.Р. Шайхутдинова. Казань: Казан. ун-т, 2013. 184 с.
5. Трикоз Е.Н. Международное уголовное право: практикум / науч. ред. А.Х. Абашидзе. М.: Норма, 2007. 400 с.
6. Updated Statute of the International Criminal Tribunal for the former Yugoslavia, ICC. URL: https://www.icty.org/x/file/Legal%20Library/Statute/statute_sept09_en.pdf (дата обращения: 12.02.2025).
7. Prosecutor v. Naser Orić, ICTY, [Appeals Chamber] Appeals judgement summary, case IT-03-68-A, 03.07.2008. URL: https://www.icty.org/x/cases/oric/acjug/en/080703_Oric_summary_en.pdf (дата обращения: 24.02.2025).
8. Prosecutor v. Sefer Halilović, ICTY, [Appeals Chamber] Appeals judgement summary, case IT-01-48-A, 16.10.2007. URL: https://www.icty.org/x/cases/halilovic/acjug/en/071016_Halilovic_summary_en.pdf (дата обращения: 24.02.2025).
9. Prosecutor v. Momčilo Perišić, ICTY, [In trial chamber I] Judgement, case IT-04-81-T, 06.09.2011. URL: <https://ucr.irmct.org/LegalRef/CMSDocStore/Public/English/Judgement/NotIndexable/IT-04-81/JUD233R0000338816.pdf> (дата обращения: 24.02.2025).
10. Prosecutor v. Momčilo Perišić, ICTY, [Appeals Chamber] Judgement, case IT-04-81-A, 28.02.2013. URL: <https://ucr.irmct.org/LegalRef/CMSDocStore/Public/English/Judgement/NotIndexable/IT-04-81-A/JUD248R0000399801.pdf> (дата обращения: 18.03.2025).
11. Prosecutor v. Mile Mrksić, Veselin Sljivancanin, ICTY, [Appeals Chamber] Judgement, case IT-95-13/1-A, 05.05.2009. URL: <https://ucr.irmct.org/LegalRef/CMSDocStore/Public/English/Judgement/NotIndexable/IT-95-13%231-A/JUD204R0000259801.pdf> (дата обращения: 18.03.2025).

12. Prosecutor v. Dusko Tadic, ICTY, [Appeals Chamber] Judgement, case IT-94-1-A, IT-94-1-Abis 26.01.2000. URL: https://www.icty.org/x/cases/tadic/acjug/en/000126_summary_en.pdf (дата обращения: 11.03.2025).
13. Prosecutor v. Miroslav Kvocka, Mlado Radic, Zoran Zigic, Dragoljub Prca, Milojica Kos, ICTY, [Appeals Chamber] Judgement, case IT-98-30/1-A, 9.05.2007.2000. URL: https://www.icty.org/x/cases/kvocka/acjug/en/050228_Kvokaetal._summary_en.pdf (дата обращения: 11.03.2025).
14. Prosecutor v. Mitar Vasiljević, ICTY, [Appeals Chamber] Judgement, case IT-98-32-A, 25.02.2004. URL: https://www.icty.org/x/cases/vasiljevic/acjug/en/040225_Vasiljevi_summary_en.pdf (дата обращения: 11.03.2025).
15. Prosecutor v. Tihomir Blaskić, ICTY, [Appeals Chamber] Judgement, case IT-95-14-A, 29.07.2004. URL: https://www.icty.org/x/cases/blaskic/acjug/en/040730_Blaki_summary_en.pdf (дата обращения: 11.03.2025).
16. Prosecutor v. Vidoje Blagojević, Dragan Jokić, ICTY, [Appeals Chamber] Judgement, case IT-94-1-A, IT-02-60-A 09.05.2007. URL: https://www.icty.org/x/cases/blagojevic_jokic/acjug/en/070509_Blagojevic_Jokic_summary_en.pdf (дата обращения: 11.03.2025).

Mistake of Fact as Grounds for Review of a Judgment in the Tribunal for the Former Yugoslavia

Ziganshin R.R.
University of Management «TISBI» (Kazan)

*The relevance of this study is due to the need to consider appeals in order to ensure fairness and legality of justice. The purpose of the work is to analyze legal solutions for reviewing ICTY court decisions based on errors of fact and their practical application. To this end, the author sets the following objectives: to eliminate the normative-legal regulation of the review of court decisions; to pay attention to the case law of the ICTY in cases where an error of fact led to the sentencing; to determine the criteria for proving errors of fact and their role in the qualification of crimes (according to the principle of **actus reus** aiding and abetting); the emergence of problems allows avoiding uncertainties in the interpretation of the elements of crimes during appellate review. The study confirmed that an error of fact is an emerging, but difficult to prove basis for reviewing ICTY sentences. The key problem in review is the broad adoption of decisions in accordance with the interpretations of the elements of crimes (for example, the need for "specific instructions" for the qualification of aiding and abetting), which leads to contradictory wording.*

The results of the study can be used in legislative activities to harmonize the rules on reviewing decisions at the public and societal level, for the development of training courses on international criminal law and justice, as well as in the practical activities of lawyers arising in international criminal proceedings (for formulating appeal strategies).

Keywords: international tribunal for the former Yugoslavia, international justice, error of fact, judicial precedent, evidence

